

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 7-АД19-8

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва

16 января 2020 г.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Никифоров С.Б., рассмотрев жалобу Бухова Владимира Александровича и его защитника Лазутина Георгия Викторовича, действующего на основании доверенности, на вступившие в законную силу постановление судьи Ленинского районного суда г. Иваново от 9 апреля 2019 г., решение судьи Ивановского областного суда от 6 июня 2019 г. и постановление заместителя председателя Ивановского областного суда от 20 сентября 2019 г., вынесенные в отношении Бухова Владимира Александровича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

установил:

постановлением судьи Ленинского районного суда г. Иваново от 9 апреля 2019 г., оставленным без изменения решением судьи Ивановского областного суда от 6 июня 2019 г. и постановлением заместителя председателя Ивановского областного суда от 20 сентября 2019 г., Бухов В.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением административного наказания в виде административного ареста сроком на 5 суток с исчислением с 16 часов 40 минут 8 апреля 2019 г.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Бухов В.А. и его защитник Лазутин Г.В. просят отменить судебные акты, состоявшиеся в отношении Бухова В.А. по настоящему делу об административном правонарушении, ссылаясь на их незаконность.

Изучив материалы дела об административном правонарушении и доводы жалобы, судья Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В силу пункта 7.3 Перечня неисправностей и условий, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств (Приложение к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденным Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090) эксплуатация транспортного средства запрещена, если установлены дополнительные предметы или нанесены покрытия, ограничивающие обзорность с места водителя.

В соответствии с пунктами 4.2, 4.3 Приложения № 8 к техническому регламенту Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (ТР ТС 018/2011), утвержденному решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 877 (далее – ТР ТС 018/2011), не допускается наличие дополнительных предметов или покрытий, ограничивающих обзорность с места водителя (за исключением зеркал заднего вида, деталей стеклоочистителей, наружных и нанесенных или встроенных в стекла радиоантенн, нагревательных элементов устройств размораживания и осушения ветрового стекла). Светопропускание ветрового стекла и стекол, через которые обеспечивается передняя обзорность для водителя, должно составлять не менее 70%.

Согласно статьям 1, 5 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» задачами данного закона являются: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий. Обеспечение безопасности дорожного движения осуществляется, в том числе посредством осуществления федерального государственного надзора в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Из положений Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – Федеральный закон о полиции) следует, что к основным направлениям деятельности полиции относится в числе иных обеспечение безопасности дорожного движения (пункт 7 части 1 статьи 2), полиция для выполнения возложенных на нее обязанностей имеет право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий, останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных на полицию обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения (пункты 1, 20 части 1 статьи 13), законные требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами (часть 3 статьи 30), невыполнение законных требований сотрудника полиции влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации (часть 4 статьи 30).

Пунктом 1 части 3 статьи 28 Федерального закона о полиции установлено, что сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток при выполнении обязанностей, указанных в части 2 статьи 27 указанного закона, имеет право требовать от граждан и должностных лиц прекращения противоправных действий.

Частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника полиции, военнослужащего либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы либо сотрудника войск национальной гвардии Российской Федерации в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а равно воспрепятствование исполнению ими служебных обязанностей.

Согласно материалам дела основанием для привлечения Бухова В.А. постановлением судьи районного суда, с выводами которого согласились вышестоящие судебные инстанции, к административной ответственности, предусмотренной указанной нормой, послужили изложенные в обжалуемых актах выводы о невыполнении им 8 апреля 2019 г. в 16 часов 10 минут у д. 55 по ул. Лежневской в г. Иваново законного требования сотрудника полиции о прекращении противоправного деяния, выразившегося в управлении транспортным средством «Ленд Ровер», государственный регистрационный знак ■■■■■■■■■■, светопропускание передних боковых стекол которого составляет 4 % и не соответствует требованиям пунктов 4.2, 4.3 Приложения № 8 к ТР ТС 018/2011, и об устранении тонировочного покрытия.

Вместе с тем принятые по делу судебные акты законными признать нельзя.

Задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений (статья 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях).

В силу положений статьи 26.1 названного Кодекса в числе иных обстоятельств по делу об административном правонарушении выяснению подлежат: виновность лица в совершении административного правонарушения; обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении.

Установление виновности предполагает доказывание вины лица в совершении противоправного действия (бездействия).

Согласно материалам дела инспектором ДПС ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по Ивановской области Кумачевым А.О. выявлен факт совершения Буховым В.А. противоправного деяния, выразившегося в управлении 8 апреля 2019 г. в 16.00 часов транспортным средством, светопропускание передних боковых стекол которого не соответствует требованиям пунктов 4.2, 4.3

Приложения № 8 к ТР ТС 018/2011 в связи с нанесенным на них покрытием, ограничивающим обзорность с места водителя, то есть при наличии условия, при котором эксплуатация транспортных средств запрещена.

После выявления факта совершения Буховым В.А. данного противоправного деяния (управление транспортным средством при наличии условия, при котором эксплуатация транспортных средств запрещена) инспектор ДПС Кумачев А.О. предъявил ему требование о прекращении противоправного деяния, что следует, в том числе из содержания рапорта указанного должностного лица (л.д. 10), и устранении тонирующего покрытия.

В ходе судебного разбирательства при рассмотрении дела судьей районного суда и жалобы судьей областного суда инспектор ДПС Кумачев А.О. подтвердил, что он потребовал от Бухова В.А. прекращения противоправных действий по управлению транспортным средством в нарушение законодательства и удаления тонирующей пленки со стекол (л.д. 30).

Невыполнение данного требования послужило основанием для привлечения Бухова В.А. к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Вместе с тем из материалов дела следует, что после предъявления должностным лицом ГИБДД указанного требования эксплуатация транспортного средства с нанесенным на стекла недопустимым тонирующим покрытием Буховым В.А. не осуществлялась, совершение выявленного противоправного деяния он прекратил, что свидетельствует о выполнении им требования должностного лица ГИБДД в соответствующей части.

При этом то обстоятельство, что Бухов В.А. не удалил тонирующее покрытие с передних боковых стекол автомобиля немедленно на месте обнаружения противоправного деяния, в рассматриваемом случае не может являться основанием для вывода о совершении им административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

С момента возбуждения дела об административном правонарушении Бухов В.А. и его защитник заявляли, что, не имея специальных навыков и технической возможности, Бухов В.А. не мог выполнить на месте требование инспектора ДПС о немедленном устранении тонирующей пленки и просил предоставить время для выполнения соответствующих действий в автотехцентре (л.д. 2, 29, 56).

Согласно материалам дела управление транспортным средством, светопропускание стекол которого не соответствует требованиям ТР ТС 018/2011, совершено Буховым В.А. 8 апреля 2019 г. в 16.00 часов, за что постановлением должностного лица ОБ ДПС ГИБДД УМВД России по Ивановской области от 8 апреля 2019 г. № 18810037180001578628 он привлечен к административной ответственности, предусмотренной частью 3.1 статьи 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (л.д. 9).

Как следует из содержания рапорта, протокола об административном правонарушении и показаний инспектора ДПС Кумачева А.О., требование, содержащее указание на необходимость устранить тонирующее покрытие, предъявлено Бухову В.А. 8 апреля 2019 г. непосредственного после выявления факта совершения в 16.00 часов названного противоправного деяния.

При этом Бухову В.А. фактически не был предоставлен срок для осуществления данного действия, невыполнение требования сотрудника полиции вменено ему в протоколе об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, 8 апреля 2019 г. в 16 часов 10 минут.

Требование об устранении со стекол транспортного средства тонирующего покрытия при отсутствии предоставленного для этой цели разумного срока, в течение которого данное действие подлежит осуществлению, не отвечает критериям разумности и исполнимости.

При изложенных обстоятельствах принятые по настоящему делу судебные акты законными признать нельзя, выводы судебных инстанций о наличии в деянии Бухова В.А. состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, являются необоснованными.

В соответствии с пунктом 4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по результатам рассмотрения жалобы, протеста на вступившие в законную силу постановление по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалоб, протестов выносится решение об отмене постановления по делу об административном правонарушении, решения по результатам рассмотрения жалобы, протеста и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 названного Кодекса, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых были вынесены указанные постановление, решение.

При таких обстоятельствах постановление судьи Ленинского районного суда г. Иваново от 9 апреля 2019 г., решение судьи Ивановского областного суда от 6 июня 2019 г. и постановление заместителя председателя Ивановского областного суда от 20 сентября 2019 г., вынесенные в отношении Бухова В.А. по настоящему делу об административном правонарушении, подлежат отмене.

Производство по настоящему делу об административном правонарушении подлежит прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с отсутствием в деянии Бухова В.А. состава административного правонарушения.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.13 и 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

жалобу Бухова В.А. и его защитника Лазутина Г.В. удовлетворить.

Постановление судьи Ленинского районного суда г. Иваново от 9 апреля 2019 г., решение судьи Ивановского областного суда от 6 июня 2019 г. и постановление заместителя председателя Ивановского областного суда от 20 сентября 2019 г., вынесенные в отношении Бухова В.А. по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 19.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, отменить.

Производство по делу об административном правонарушении на основании пункта 2 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях прекратить.

**Судья Верховного Суда
Российской Федерации**

С.Б. Никифоров